

Чжао Цзюнь сжал губы, не удостоив его ответом. Будь это в обычное время, когда он ещё не дошел до такой степени конфликта с Лу Юем, он бы, возможно, объяснил ситуацию. Но сейчас в этом не было необходимости. Всё, что можно было испортить, уже было испорчено, и Лу Шао довёл его до такого состояния, что одной деталью больше или меньше уже не играло роли.

— Говори!

Вид, что Чжао Цзюнь его игнорирует, заставил Лу Юя вспыхнуть. Он схватил коробку и швырнул её на пол, всё содержимое рассыпалось по полу.

— Ну и наборчик. А Цзюнь, зачем ты так притворялся, когда был со мной?!

Лу Юй бросил взгляд на разбросанные вещи, его тон был полон сарказма.

Чжао Цзюнь тоже мельком взглянул на вещи, не стал ничего говорить, просто развернулся и пошёл умываться. Если Лу Юй хочет устроить сцену, пусть продолжает.

— Да пошёл ты!

Лу Юй, видя, что Чжао Цзюнь всё ещё не реагирует, почувствовал себя полным идиотом. В ярости он пнул журнальный столик.

С треском столик сдвинулся с места, чашки и прочее упали на пол.

Но и сам Лу Юй не остался в выигрыше. Его бедро было травмировано, и в порыве гнева он забыл об этом. После удара его тело тут же пошатнулось, и он с грохотом упал на пол.

Через некоторое время, когда Чжао Цзюнь вышел из ванной, гостиная была в полном беспорядке. Лу Юй лежал на полу, как труп, только тяжело дышал.

Чжао Цзюнь усмехнулся. Впервые он видел человека, который сам довёл себя до такого состояния.

Лу Юй, опираясь на руку, приоткрыл потрескавшиеся губы:

— А Цзюнь... помоги мне.

Чжао Цзюнь холодно посмотрел на него и протянул руку, чтобы помочь. Но, к его удивлению, Лу Шао, несмотря на своё состояние, всё ещё обладал немалой силой. Когда Чжао Цзюнь взял его за руку, Лу Юй использовал свой вес и силу, резко потянув его, и Чжао Цзюнь упал.

Чжао Цзюнь действительно не ожидал, что Лу Юй всё ещё сможет устроить сцену. Потеряв равновесие, он невольно наклонился в сторону Лу Юя.

Лу Юй, воспользовавшись моментом, когда Чжао Цзюнь был дезориентирован, перевернулся и частично придавил его. Чжао Цзюнь, потянутый Лу Юем и под его весом, оказался на полу спиной. Конечно, при таком падении он ударился затылком, и боль была сильной.

Лу Юй не дал ему времени на реакцию, сразу же наклонился и поцеловал его. Сначала он слегка укусил губу Чжао Цзюня, а затем начал целовать его по-настоящему.

Чжао Цзюнь, придя в себя, попытался оттолкнуть его.

Лу Юй усмехнулся и снова укусил его за губу, где вчера оставил рану. Теперь там был чёрный

струп, и язык чувствовал небольшой выступ.

Теперь он укусил этот струп.

— Что ты делаешь!

Чжао Цзюнь с трудом выдавил из себя несколько слов.

Лу Юй лизнул место, которое только что укусил, как бы успокаивая, но затем с силой оторвал этот маленький чёрный струп.

Чжао Цзюнь вскрикнул от боли и резко оттолкнул Лу Юя. Тот ударился затылком о ножку журнального столика, раздался громкий стук.

На этот раз у Лу Юя действительно не осталось сил.

Чжао Цзюнь, скрипя зубами, встал, взял несколько салфеток и прижал их к губе. Рана ещё не зажила, и после таких действий снова начала кровоточить.

Разобравшись с губами, Чжао Цзюнь посмотрел вниз. Лу Юй всё ещё лежал, но теперь с закрытыми глазами, его дыхание было учащённым, а на лице появился нездоровый румянец. Чжао Цзюнь нахмурился, протянул руку и потрогал лоб Лу Юя. Он был горячим.

Похоже, у него была температура, и, вероятно, это началось не сейчас, а ещё прошлой ночью. Удивительно, что в таком состоянии он всё ещё был полон энергии и не показывал, что ему плохо. Но в таком состоянии нужно вызвать врача. Иначе Лу Юй действительно может умереть здесь.

Чжао Цзюнь достал телефон, чтобы вызвать скорую.

Лу Юй снова слабо открыл глаза и хрипло произнёс:

— Не... не звони. Позови Сыкоу Ци... иначе ты попадёшь в беду!

Чжао Цзюнь сжал губы. Если Лу Шао увезут на скорой из его дома, это действительно может вызвать большой шум. Подумав, Чжао Цзюнь присел и начал обыскивать Лу Юя.

Лу Юй действительно был без сил, как мёртвый пёс. Он слабо прикрыл глаза, позволяя Чжао Цзюню делать что угодно, и, наконец, с трудом выдавил:

— Зверь! Ты этого и ждал, да?!

Чжао Цзюнь рассмеялся, но это был смех от злости. За кого Лу Юй его принимает? В таком состоянии он мог вызвать у кого-то внезапный прилив страсти?!

Покопавшись, он наконец достал телефон Лу Юя из кармана его брюк.

Лу Юй побледнел от злости. Всю свою жизнь он никогда не испытывал такого унижения, как сегодня.

— Пароль!

— спросил Чжао Цзюнь.

Лу Юй быстро назвал несколько цифр. Чжао Цзюнь разблокировал телефон, нашёл контакт Сыкоу Ци и сразу же позвонил. Сыкоу Ци ответил быстро. Чжао Цзюнь в нескольких словах объяснил ситуацию, и Сыкоу Ци, словно его подожгли, тут же закричал, что мчится на помощь. Неизвестно, как он это сделал, но он действительно приехал быстро, меньше чем за полчаса, и постучал в дверь Чжао Цзюня.

Чжао Цзюнь открыл дверь. Сыкоу Ци был в своём обычном наряде, но на этот раз покрасил волосы в серебряный цвет. Он был взволнован, тяжело дышал и кричал:

— Цзюнь, Цзюнь, где Лу Шао?

Чжао Цзюнь пропустил его внутрь, провёл в гостиную и указал на Лу Юя, лежащего на полу:

— Вот он.

Сыкоу Ци указал на Чжао Цзюня пальцем, затем начал дрожать, так что Чжао Цзюнь подумал, что у него припадок.

— Лу Шао... он... он в таком состоянии?!

Сыкоу Ци дрожал от страха. Он действительно боялся Лу Юя. Лу Юй отличался от большинства их компании, которые только развлекались. Он умел добиваться своих целей. Кроме того, он был жесток, и, если говорить откровенно, Лу Юй действительно мог бы засунуть кого-то в мешок и утопить в озере.

— Если ты не хочешь, чтобы он умер, заведи его отсюда.

Сыкоу Ци посмотрел на Чжао Цзюня довольно спокойно. В душе он даже немного восхищался этим человеком, но предполагал, что Лу Юй ещё никогда не был в таком состоянии, и когда поправится, Чжао Цзюнь действительно может поплатиться.

Ну что ж, Сыкоу Ци не стал тратить время на разговоры, наклонился и начал помогать Лу Юю встать.

Лу Юй был очень осторожен, даже в таком состоянии он не полностью потерял сознание. Когда Сыкоу Ци помог ему встать и они сделали несколько шагов, Лу Юй вдруг закашлялся. Сыкоу Ци, будучи человеком проницательным, тут же остановился.

— Откуда это?

Лу Юй слабо достал из кармана чёрный бархатный футляр и с громким стуком бросил его на журнальный столик.

Внутри были парные кольца, которые он подарил раньше. Кстати, они были в подарочной коробке от Чжао Цижаня.

Чжао Цзюнь ещё не успел ничего сказать, как Лу Юй сам продолжил:

— Ладно, разберёмся с этим позже.

Лу Юя увели, и Чжао Цзюнь тут же начал приводить в порядок гостиную. Затем он взял мусорный пакет и тоже вышел из дома. Сегодня его первый фильм, который выходит в общенациональный прокат, официально встречается с аудиторией, и он немного нервничал.

Он позвонил Ся Линю. Тот приехал быстро и точно, как и следовало ожидать от бывшего военного. Сначала они заехали в компанию, а затем отправились в кинотеатр Тяньли.

Тяньли был частью сети кинотеатров Хэнсин, и многие фильмы, снятые Хэнсин, впервые показывались именно там. Сегодняшнее мероприятие собрало немало людей из индустрии, журналистов и опытных кинокритиков, большинство из которых были дружелюбны Хэнсин. После просмотра они, вероятно, напишут хвалебные отзывы.

Когда они прибыли в Тяньли, там уже было много людей. Следуя указателям, они нашли свои места. Актёры сидели в одном ряду. Фань Яо сидела справа от него. Она улыбнулась и, указывая на губы, спросила:

— Что случилось здесь?

— Это из-за жара,

— ответил Чжао Цзюнь, звучало это вполне убедительно.

Фань Яо усмехнулась и замолчала. После того как Фэн Юаньцзюй произнёс несколько слов, фильм «Две-три радости» официально начался. В кинотеатре стало темно, и Чжао Цзюнь почувствовал, как его спина напряглась.

<http://bllate.org/book/16321/1472944>